

УДК 343.3/.7

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кочурова У. С.¹

Студент 4 курса,

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

Аннотация.

Автором в исследовании анализируются некоторые вопросы отграничения захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от смежных составов преступлений («Похищение человека», «Незаконное лишение свободы» и «Террористический акт»). Отмечаются проблемы квалификации указанных составов в правоприменительной практике. Отмечаются пробелы в законодательстве в анализируемых составах, включая самые последние изменения. В частности, определено, что несовершенство законодательной техники, выраженное в диспозиции ст. 206 влечет за собой проблемы в правоприменительной практике правоохранительных органов и органов судебной власти. В качестве выводов предлагается усовершенствовать уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за захват заложника и смежные с ним составы.

Ключевые слова: захват заложника, смежные составы, отграничение, разграничение, похищение человека, незаконное лишение свободы, террористический акт.

---

¹ *Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, доктор юридических наук, доцент, Заведующая кафедрой «Уголовное право и процесс», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия*
Krainova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

***ON SOME ISSUES OF DISTINGUISHING HOSTAGE-TAKING FROM
RELATED CRIMES***

Kochurova U.S.

4th year student,

Sevastopol State University,

Sevastopol, Russia

Abstract.

The author of the study analyzes some issues of distinguishing hostage-taking (Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes («Kidnapping», «Unlawful imprisonment» and «Terrorist act»). The problems of qualification of these structures in law enforcement practice are noted. There are gaps in legislation in the analyzed formulations, including the most recent changes. In particular, it is determined that the imperfection of legislative technique, expressed in the disposition of art. 206 entails problems in the law enforcement practice of law enforcement agencies and judicial authorities. As a conclusion, it is proposed to improve the criminal law norms providing for criminal liability for hostage-taking and related compounds.

Keywords: hostage-taking, related compounds, delineation, delineation, kidnapping, unlawful imprisonment, terrorist act.

Введение.

Актуальность темы и постановка проблемы.

Исторически нормы об ответственности за захват заложника в уголовно-правовой сфере изначально отсутствовали, т.к. все подобного рода действия рассматривались как похищение человека [11, с. 89].

Однако позже в российское национальное законодательство была введена отдельная норма, касающаяся захвата заложников, которая по ряду признаков стала конкурировать с другими смежными составами преступлений.

Среди смежных составов преступлений, при квалификации которых возникают сложности в правоприменительной практике при квалификации преступления «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ), особо следует выделить: «Похищение человека» (ст. 126 УК РФ) и «Незаконное лишение свободы» (ст. 127 УК РФ) и «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ).

Профессиональная квалификация указанных составов прямым образом оказывает влияние на объективное и справедливое назначение наказания.

Вместе с тем, в целях нивелирования таковых сложностей, изменений требуют ряд составов преступлений, объектом которых являются свобода личности и общественная безопасность.

Результаты исследования и их обсуждение.

По мнению Д.Г. Бауськова, захват заложника отличается от похищения человека по направленности преступления, то есть по объекту. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а при похищении – физическая свобода личности [6, с. 99].

Естественно, Д.Г. Бауськов основывает свою позицию исходя из структуры уголовного закона, в котором эти составы преступлений расположены в разных разделах и главах, в связи, с чем имеют отличие в объекте посягательства.

Несмотря на это, при похищении человека, как и при захвате заложника, целью посягательства может выступать не стремление ограничить личную свободу потерпевшего, а выполнение определенных требований государством, организациями или гражданами [8, с. 212-213].

Таким образом, при похищении человека ограничение его физической свободы может выступать в качестве средства достижения цели. Например, похититель действует из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ),

вследствие чего статья «Похищение человека» могла бы быть расположена в той же главе, в которой содержится и статья «Захват заложника». Однако такое структурное изменение окончательно породило бы проблемы разграничения рассматриваемой нормы со статьей «Похищением человека».

В связи с изложенным, считаем более разумным решение, если бы при квалификации преступлений по ст. 126 УК РФ не принимали в расчет требование преступника выполнить какое-либо действие органами публичной власти, а похищение осуществлялось, лишь в целях мести потерпевшему либо по иным мотивам, например, в целях не дать потерпевшему совершить какое-либо важное для похитителя действие (предоставление свидетелем показаний на суде, вступление в наследство, заключение сделки и т.д.) или из корыстных побуждений, но с предъявлением требований лишь к физическим лицам, не являющимися представителями власти. Кроме того, деятельность похитителя в указанном случае носит достаточно скрытый характер и не связана с достижением общественно политических целей.

И, напротив, статью 206 УК РФ добавить такими признаками, как демонстративность предъявляемых требований и выдвижение этих требований государственным органам, правительственным организациям и иными юридическим лицам, а если гражданам, то только тем, которые являются представителями власти или обладают определенными властными полномочиями, то есть, воздействие на которых автоматически создает угрозу общественной безопасности.

Представляет интерес научная позиция О.А. Михалы, который считает, что похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, имеет место в тех случаях, если требование по выкупу третьими лицами исходят от самого похищенного (например, звонок потерпевшего близким родственникам с просьбой о выкупе). В противном случае речь идет о перерастании похищения человека из корыстных побуждений в захват заложника по тем же основаниям,

поскольку в этой ситуации присутствуют все признаки состава преступления, предусмотренные в ст. 206 УК РФ [7, с. 49].

Как нам представляется, эта научная точка зрения является дискуссионной. При более детальном изучении ст. 206 УК РФ видно, что каким бы ни был умысел преступника, в любом случае затрагивается личная свобода человека.

Следует отметить, что Пленумом Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» были уточнены особенности квалификации данных составов [4].

Как уже выше указывалось, определенное сходство с захватом заложника имеет такой состав преступления, как «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ). Здесь следует отметить, что террористические действия составляют деяния предусмотренные, в том числе и в ст. 206 УК РФ. В этой статье указывается: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека ... наказывается ...». По нашему мнению, под иными действиями можно понимать и захват заложников, направленный на устрашение населения или создающий опасность гибели человека и др. действия.

Но, так как ст. 205 более обширная и включает в себя больший арсенал признаков объективной стороны, а также наказание более строгое в сравнении с «захватом заложника» («от десяти до двадцати лет лишения свободы» против «от пяти до десяти лет» по ст. 206), полагаем два варианта.

Первый – при наличии в действиях преступника признаков составов преступлений, как ст. 205, так и 206 УК РФ, привлекать по совокупности преступлений.

Второй вариант – это корректировка ст. 206 УК РФ.

Так, в связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения в ст. 206 УК РФ дополнив ее фразой в конце диспозиции статьи «...

если такие действия не подпадают под состав ст. 205 УК РФ, - наказываются ...».

Не может остаться без внимания и примечание к ст. 206 УК РФ.

С одной стороны, законодатель сознательно пошел на эту уступку в целях сохранения жизни (здоровья) заложников, с другой – он не учел продолжительность времени удержания заложников, до истечения которого при их освобождении уголовная ответственность для преступников не наступает. Этот пробел в праве опасен тем, что при длительном удержании лица в качестве заложника у потерпевшего могут возникнуть на почве такого удержания в будущем проблемы со здоровьем (например, психическое расстройство или иная болезнь). В любом случае, принудительное лишение свободы путем захвата в качестве заложника оставляет неизгладимый след в душе потерпевшего.

Есть показательный пример из следственно-судебной практики, касающийся аналогичного примечания к ст. 126 УК РФ («Похищение человека»). Так, Фаткулин и Шульга при пособничестве Чуева похитили Толстых и привезли его в подвал дома, где Фаткулин, Шульга и другие лица, находящиеся в розыске, в течение длительного времени избивали потерпевшего, причинив ему телесные повреждения. Имея реальную возможность незаконного удержания потерпевшего, похитители освободили его. При таких обстоятельствах Фаткулин и Шульга понесли наказание лишь за избиение Толстых, а в отношении Чуева, который не принимал участия в избиении, производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления [3, с. 11–12].

По нашему мнению эта позиция является весьма не однозначной, так как, раз жизнь, здоровье и личная свобода человека является приоритетней, чем общественная безопасность, то в таких случаях необходимо искать компромиссное решение, которым, как нам кажется, может являться установление определенных ограничений во временных рамках или исходя из

рецидива совершения данного преступления. Тем более что по такому же составу имеется зарубежный опыт уголовно-правового регулирования рассматриваемой нормы.

Исходя из этого, более целесообразным было бы закрепление в примечании к ст. 206 УК РФ (и в других аналогичных примечаниях) ограничительного срока.

В связи с этим нами предлагается смягчение уголовного наказания в случае добровольного освобождения заложника по истечении этого срока, например, посредством применения судом ст. 64 УК РФ.

Кроме того, похожая норма характерна для уголовного законодательства некоторых зарубежных стран. Так, в абз. 2 § 239 b («Захват заложников») УК ФРГ закреплено: «Суд может смягчить наказание, если исполнитель отказался от достижения своей цели, позволил жертве вернуться к своему окружению» [9]. В ст. 224-4 УК Франции указано, что за исключением случаев, когда потерпевшему было причинено увечье или он получил хроническое заболевание, вызванное умышленно или ставшее результатом условий содержания, наказание составляет десять лет тюремного заключения (вместо тридцати лет), если лицо, взятое в заложники добровольно освобождено до наступления семи полных суток, исчисляемых со дня фактического захвата, без исполнения требования или условия» [10; 5, с. 222-223].

Почему бы не перенять этот положительный опыт и нашему уголовному законодательству?

Обращаясь к самым последним изменениям, следует отметить дополнение в августе 2024 г. статей 126 и 127 УК РФ в части 2 пунктами («и» и «з» соответственно) относительно публичной демонстрации совершаемых действий, в том числе в СМИ или ИТС, включая «Интернет» [2].

В этом свете, примечательно отметить, что подобного рода изменения не были произведены в отношении статей 205 и 206 УК РФ.

На основании изложенного, представляется целесообразным дополнить данные статьи соответствующими дефинициями. В частности дополнить статьи 205 и 206 УК РФ пунктом «г» и «и» соответственно следующего содержания:

«с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -»;

Основные выводы.

Проведя анализ некоторых вопросов отграничения захвата заложника от смежных составов преступлений, в качестве заключения представляется выдвигание следующих основных выводов.

1. Несовершенство законодательной техники, выраженное в диспозиции ст. 206 «Захват заложника» влечет за собой проблемы в правоприменительной практике правоохранительных органов и органов судебной власти. В связи с этим нами предлагается усовершенствовать уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за захват заложника и смежные с ним составы преступлений.

Считаем более разумным решение, если бы при квалификации преступлений по ст. 126 УК РФ не принимали в расчет требование преступника выполнить какое-либо действие органами публичной власти, а похищение осуществлялось лишь в целях мести потерпевшему либо по иным мотивам, например, в целях не дать потерпевшему совершить какое-либо важное для похитителя действие (предоставление свидетелем показаний на суде, вступление в наследство, заключение сделки и т.д.) или из корыстных побуждений, но с предъявлением требований лишь к физическим лицам, не являющимися представителями власти. Кроме того, деятельность похитителя в указанном случае носит достаточно скрытый характер и не связана с достижением общественно-политических целей. И, напротив, статью 206 («Захват заложника») добавить такими признаками, как демонстративность предъявляемых требований и выдвигание этих требований государственным

органам, либо правительственным организациям или иными юридическим лицам. А если указанные требования предъявляются гражданам, то только тем, которые являются представителями власти или обладают определенными властными полномочиями, то есть, воздействие на которых автоматически создает угрозу общественной безопасности.

2. В примечание к ст. 206 УК РФ (и в других аналогичных примечаниях) было бы более разумным закрепить ограничительный срок, в течение которого преступник может освободить заложника, не понеся за это ответственности, если в его действиях нет другого состава преступления, и он отказался от достижения своих целей и возместил причиненный потерпевшему ущерб.

3. Установлено, что террористические действия составляют деяния предусмотренные, в том числе и в ст. 206 УК РФ. В этой статье указывается: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека ... наказывается ...». По нашему мнению, под иными действиями можно понимать и захват заложников, направленный на устрашение населения или создающий опасность гибели человека и др. действия.

Но, так как ст. 205 более обширная и включает в себя больший арсенал признаков объективной стороны, а также наказание более строгое в сравнении с «захватом заложника» («от десяти до двадцати лет лишения свободы» против «от пяти до десяти лет» по ст. 206), полагаем два варианта. Первый – при наличии в действиях преступника признаков составов преступлений, как ст. 205, так и 206 УК РФ, привлекать по совокупности преступлений. Второй вариант – это корректировка ст. 206 УК РФ.

Так, в связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения в ст. 206 УК РФ дополнив ее фразой в конце диспозиции статьи «... если такие действия не подпадают под состав ст. 205 УК РФ, - наказываются ...».

4. На основании самых последних изменений в уголовное законодательство (включение пунктов «и» и «з» соответственно в статьи 126 и 127 УК РФ относительно публичной демонстрации совершаемых действий, в том числе в СМИ или ИТС, включая «Интернет»), полагаем необходимым аналогичные дефиниции внести в составы «Террористический акт» и «Захват заложника». В частности, дополнить статьи 205 и 206 УК РФ пунктом «г» и «и» соответственно следующего содержания:

«с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -»;

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25, ст. 2954; Собрание законодательства РФ, 03.06.2024. – № 23, ст. 3049.
2. Федеральный закон от 08.08.2024 N 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – N 181. – 15.08.2024.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 марта 1998 г. «Надзорная инстанция обоснованно изменила приговор и переквалифицировала действия похитителей, добровольно освободивших потерпевшего, с ч.2 ст.125.1 УК РСФСР на ст.109 УК РСФСР» (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2. – С. 11–12.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 3. – март, 2020.

5. Арямов А.А. Международное уголовное право: современный взгляд : Курс лекций / А.А. Арямов. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2025. – 268 с.
6. Бауськов Д.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека / Д.Г. Бауськов: дис. ... к.ю.н. – Москва, 2003. – 166 с.
7. Михаль О.А. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложника / О.А. Михаль // Уголовное право. – 2003. – № 4. С. 48-50.
8. Слонова А.Р. Субъективная сторона захвата заложника / А.Р. Слонова // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 мая 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 212-213.
9. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова; Пер. с фр. Н.Е. Крыловой. – СПб., 2002.
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д.А. Шестакова; Пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб., 2003.
11. Шутко А.А. К вопросу об уголовной ответственности за захват заложника / А.А. Шутко // Общество и личность: современные тенденции и исторический подход: Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации, Иркутск, 23–24 ноября 2023 года. – Иркутск: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2024. – С. 88-92.

Оригинальность 78%